

RU

Номинативный потенциал аксиологической парадигмы мемориального медиапортрета кинолегенды (на материале французского языка)

Михайлова Е. Н., Телегина В. А.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей оценочных номинаций, образующих парадигму аксиологического поля мемориального медиапортрета кинолегенды. Исследование выполнено на материале специального выпуска журнала “Le Figaro Hommage”, опубликованного в сентябре 2021 г. в связи с кончиной легенды французского кинематографа Жана-Поля Бельмондо – “Le Magnifique. Jean-Paul Belmondo 1933/2021”. В статье представлен системный анализ совокупности номинаций, создающих аксиологическое поле мемориального медиапортрета кинолегенды. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые предпринят многоуровневый подход к анализу разнотипных номинаций звезды французского кино, представленных в микро-, макро- и гиперконтексте. Уделено внимание лексико-семантическому аспекту номинаций, их использованию в составе разных по природе стилистических средств, а также их роли в системе отсылок, выводящих аксиологическое пространство медиапортрета кинолегенды за рамки статей и всего спецвыпуска, посвящённого Бельмондо. Полученные результаты показывают, что мемориальный медиапортрет кинолегенды представляет собой архетипический феномен, в рамках которого с помощью совокупности номинативных единиц формируется идеализированный образ звезды экрана.

EN

Nominative potential of the axiological paradigm of the memorial media portrait of a cinema legend (based on the material of the French language)

Mikhailova E. N., Telegina V. A.

Abstract. The study aims to identify the characteristics of evaluative names that form the paradigm of the axiological field of the memorial media portrait of a cinema legend. The study was carried out using the material of a special issue of the journal “Le Figaro Hommage” published in September 2021 in connection with the passing of the French cinema legend Jean-Paul Belmondo – “Le Magnifique. Jean-Paul Belmondo 1933/2021”. The paper presents a systematic analysis of a set of names that create the axiological field of the memorial media portrait of the cinema legend. The study is novel in that it is the first to take a multilevel approach to analysing various types of names of a French film star presented in the micro-, macro- and hyper-context. Attention is paid to the lexico-semantic aspect of the names, their usage as part of different stylistic devices, as well as their role in the system of references that extend the axiological space of the media portrait of the cinema legend beyond the boundaries of articles and the entire special issue dedicated to Belmondo. The results show that the memorial media portrait of the cinema legend represents an archetypal phenomenon in which an idealised image of the screen star is formed with the help of a set of naming units.

Введение

Актуальность настоящего исследования обусловлена пристальным вниманием представителей разных отраслей гуманитарного знания к изучению медиадискурса как одной из важнейших сфер коммуникации современного технологически развитого общества. Обладая ярко выраженным междисциплинарным характером, данная область исследования отличается широкой проблематикой. Особую нишу в ней занимают работы, посвящённые медиапортретированию. Одним из определяющих аспектов создаваемого в СМИ портрета значимой для определённой лингвокультуры личности является совокупность номинаций, образующих

номинативное поле, представленное, как правило, разнотипными языковыми единицами. Обращение к мемориальному медиапортрету кинолегенды французского кинематографа второй половины XX в. Жана-Поля Бельмондо даёт возможность для проведения системного анализа разноплановых номинаций, получивших отражение в микро-, макро и гиперконтексте спецвыпуска престижного французского журнала “Le Figaro Hommage” (Фигаро. Дань памяти), опубликованного в сентябре 2021 г. в связи с кончиной актёра. Анализ оценочных средств, использованных в данном издании для номинации легенды французского кино, проливает свет на специфику одной из разновидностей медиапортретирования – мемориального медиапортрета.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач: 1) провести многоаспектный анализ номинаций, образующих ядро аксиологической парадигмы мемориального медиапортрета кинолегенды; 2) показать потенциал разнотипных номинаций, отсылающих к коллективной памяти, связанной с веками жизни и творчества кумира; 3) выявить механизмы мемориального медиапортретирования, используемые для закрепления архетипа идеальной личности в коллективной памяти нации.

Эмпирической базой исследования послужил специальный выпуск престижного французского журнала “Le Figaro Hommage”, опубликованный в сентябре 2021 г. в связи с кончиной звезды французского кинематографа Жана-Поля Бельмондо. Спецвыпуск этой серии, посвящённый памяти кумира миллионов французов, носит символическое название – “Le Figaro Hommage. Le Magnifique. Jean-Paul Belmondo 1933/2021” / «Фигаро. Дань памяти. Великолепный. Жан-Поль Бельмондо (1933-2021)».

В ходе исследования применялась комплексная методика анализа, сочетающая семиотрический, социо-прагматический, лингвостилистический и количественный методы, а также метод контекстуального анализа.

Семиотрический метод привлекался для выявления в мемориальном медиапортрете совокупности доминант, связанных с системой ценностей социума. Социопрагматический метод использовался для определения зависимости средств выражения оценки в мемориальном медиапортрете, тесно связанном с жанрами некролога и погребальной речи. Лингвостилистический метод анализа был задействован для того, чтобы определить роль разнотипных оценочных номинаций в создании портрета кинолегенды. Количественный метод применялся для выявления номинаций, образующих ядро аксиологической парадигмы мемориального медиапортрета кинолегенды. Метод контекстуального анализа использовался как для установления зависимости оценочных средств от контекста, в котором они использованы, так и для выявления средств выражения оценки, имплицитно представленных в тексте.

Теоретическую базу работы составили труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые вопросам теории номинации (Катермина, 2018; Чупрына, 2020), теории интертекстуальности (Baetens, 2017; Revaz, 2006), вербализации оппозиции «свои – чужие» (Зыкова, 2017; Лаптева, 2016), репрезентации памяти в медийном дискурсе (Moïrand, 2007; Михайлова, Телегина, 2020).

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использования его результатов при разработке учебно-методической литературы и спецкурсов по лингвоаксиологии, стилистике, лингвистике текста и теории дискурса.

Обсуждение и результаты

Анализ публикаций, получивших отражение в спецвыпуске, посвящённом памяти Жана-Поля Бельмондо, показывает, что вне зависимости от их природы и роли в специфическом по своей природе мемориальном медиадискурсе все они тесно связаны между собой, образуя своеобразную систему, внутри которой прослеживается ярко выраженный оценочный аспект.

Совокупность разнотипных оценочных средств, использованных для репрезентации одного из самых популярных французских киноактёров конца XX в., образует специфическую по своей природе аксиологическую парадигму, в которой помимо вербального широко представлен визуальный компонент. Так, на ста страницах спецвыпуска размещено 22 статьи о жизни и творчестве киноактёра, которые проиллюстрированы 74 фотографиями.

Ядром аксиологической парадигмы рассматриваемого типа медийного дискурса выступают разнотипные номинативные единицы. Образованное с их помощью номинативное поле представляет собой особого рода систему со своими законами построения и со своей иерархией. Оценочный вектор, задающий тон и направление движения элементам этой системы, представлен уже в названии спецвыпуска – “Le Magnifique. Jean-Paul Belmondo 1933/2021” / «Великолепный. Жан-Поль Бельмондо (1933-2021)». Двухчастная структура этой номинации, состоящая из прилагательного, которое помимо своего в высшей степени мелиоративного значения имплицитно репрезентирует название одного из самых известных в карьере Бельмондо фильма, и антропонима – полного имени актёра, выступает (а) своеобразной вершиной в сложной иерархии номинаций мемориального медиапортрета, (б) стержнем вертикального контекста, объединяющего все публикации спецвыпуска, (в) задаёт общую тональность как всем заголовкам статей спецвыпуска, так и самим публикациям.

В ходе анализа совокупности медиатекстов спецвыпуска “Le Magnifique. Jean-Paul Belmondo 1933/2021” было выявлено свыше трёхсот разнотипных номинативных единиц, входящих в аксиологическое поле мемориального медиапортрета. Многоаспектный анализ номинаций показал широкие возможности их актуализации в микро-, макро- и гиперконтексте (под последним понимается вся совокупность включённых в данный спецвыпуск статей).

Основу парадигмы мемориального медиапортрета актёра составляют антропонимы *Belmondo* и *Jean-Paul Belmondo*. Превалирование этих номинаций объясняется особенностями данной разновидности медиадискурса, в которой отражены стандарты французской лингвокультуры. Анализ исследованного материала показал, что антропонимы, относящиеся к нейтральной зоне оценочности, в отдельных контекстах выступают в качестве средств выражения мелиоративной оценки, что продиктовано самим жанром мемориального медиапортрета. Например:

D'abord, comment devient-on Jean-Paul Belmondo? (Le Magnifique..., 2021, p. 62). / *Прежде всего, как стать Жаном-Полем Бельмондо?* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Е. М., В. Т.);

Et d'ajouter, Quentin Tarantino : "Au début d'À Bout de Souffle, on voit un jeune acteur devant une affiche de cinéma et qui rêve de devenir un jour Humphrey Bogart. Durant les vingt années suivantes, on a tous espéré devenir un jour Jean-Paul Belmondo" (Le Magnifique..., 2021, p. 89). / *Квентин Тарантино продолжает: «В начале "На последнем дыхании" перед афишей кинотеатра мы видим молодого актёра, который мечтает однажды стать Хамфри Богартом. На протяжении следующих двадцати лет мы все наделись стать однажды Жаном-Полем Бельмондо».*

Эти и аналогичные им примеры показывают, что в результате метонимического переноса антропоним *Jean-Paul Belmondo* приобрёл в рамках гиперконтекста, представленного статьями этого спецвыпуска, новое коннотативное значение, которое символизирует не только актёра с успешно сложившейся карьерой, но и актёра, ставшего кумиром миллионов. Можно сказать, что в границах рассматриваемого гиперконтекста имя актёра выступает как яркий пример использования такой разновидности метонимии, как антономасия, в результате чего имя *Jean-Paul Belmondo* становится значащим именем, равнозначным по своему содержанию ключевому для данного спецвыпуска слову *légende*.

Использование в качестве номинации имени кинолегенды – *Jean-Paul* (отметим, достаточно немногочисленное в данном спецвыпуске) – соотносится в основном с публикациями, посвящёнными детству и юности звезды экрана. Например: *Né le 9 avril 1933, à Neuilly, dans une famille bourgeoise et artiste, le jeune Jean-Paul reçoit une bonne éducation, même si c'est un élève indiscipliné qui ne rêve que de foot, de boxe et de cyclisme* (Le Magnifique..., 2021, p. 7). / *Жан-Поль родился 9 апреля 1933 г. в Нейи в буржуазной, артистической семье, получил хорошее образование, хотя был недисциплинированным учеником, мечтавшим только о футболе, боксе и велосипед.*

Особенностью спецвыпуска "Le Magnifique. Jean-Paul Belmondo 1933/2021" является достаточно широкое использование известного прозвища Бельмондо – *Bébel*, которое он получил во время обучения в Национальной консерватории драматического искусства. Согласно французским масс-медиа, изначально оно звучало как *Pépel* и представляло собой отсылку к персонажу повести М. Горького «На дне» – *Ваське Пенлу / Pépel Wasska*, сыгранному в свое время Жаном Габеном. Друзья называли Бельмондо так, потому что, как и Васька Пепел в исполнении Габена, начинающий актёр носил всегда один и тот же свитер. В результате опечатки или сознательной трансформации исходной формы прозвище *Pépel* превратилось в созвучное фамилии актёра *Bébel* (F. Valmont "Jean-Paul Belmondo: Itinéraire d'un enfant gâté" (2008); B. Boyé "Les légendes du cinéma français – Jean-Paul Belmondo" (2009); L. Bourdon "Définitivement Belmondo" (2017); J. Wybon "Belmondo le magnifique" (2018)).

Укоренившееся благодаря СМИ в сознании французов прозвище по-своему репрезентирует творческий путь Бельмондо от студента консерватории до звезды экрана и закрепляет за ним образ «своего». При этом, по свидетельству ученых, будучи частью коллективного, массового сознания члена любой национально-исторической общности, образ «своего» характеризуется исключительно положительным оценочным потенциалом (Катермина, 2018; Лаптева, 2016; Зыкова, 2017).

Прозвище *Bébel* сохранилось за Бельмондо и в период взлёта его карьеры. О значимости данного прозвища для современной французской лингвокультуры говорит и то, что оно вошло в состав нескольких заголовков спецвыпуска, в том числе в заголовок редакционной статьи, открывающей серию статей и по-своему задающей особую аксиологическую тональность всем последующим публикациям: "*La légende Bébel*" / "*Легенда Бебель*"; "*Bébel, acteur public numéro 1*" / "*Бебель, народный актёр номер 1*"; "*Le clan Bébel*" / "*Клан Бебеля*".

И в заглавиях статей, и в микроконтекстах, объединённых общей идеей фиксации коллективной памятью образа кинолегенды, прозвище *Bébel* используется для придания мелиоративной дружески-доверительной окраски текстам публикаций, как это сделано, например, в редакторской статье. Озаглавленная "*La légende Bébel*", она заканчивается восклицанием: *Mais il n'y aura pas d'autre Bébel!* (Le Magnifique..., 2021, p. 3). / *Но другого такого, как Бебель, не будет!*, что призвано подчеркнуть уникальность этого актёра. Кроме того, данная номинация превращается в своеобразный структурный элемент всего текста статьи и – шире – в рамках всего спецвыпуска объединяет статьи с этим прозвищем в заголовке в своеобразный мини-комплекс текстов.

В ходе исследования спецвыпуска выявлен ряд номинаций, маркирующих возрастные параметры Бельмондо как популярной медиаличности. Несмотря на преклонный возраст и на достаточно продолжительный период болезни актёра, подавляющее большинство выявленных номинаций (90%) репрезентируют его как молодого, полного сил, энергии и оптимизма человека: *le jeunot / юнец; un adolescent / юноша; un élève / ученик; un garçon / мальчик, парень; l'enfant gâté du cinéma français / избалованный ребенок французского кино* и др. Например:

C'était un adolescent. Il portait en lui la jeunesse (Le Magnifique..., 2021, p. 50). / *Это был юнец. Он олицетворял собой молодость;*

Tel est Belmondo, le comédien de l'an 60 : un garçon d'une farouche sincérité et d'une rigueur de sentiments dont notre époque a perdu l'habitude (Le Magnifique..., 2021, p. 13). / *Таков Бельмондо, актёр 60-х: парень, обладающий невероятной искренностью и сдержанностью в проявлении чувств – всем тем, что утрачено в наше время.*

Широкое распространение такого рода номинаций содействует закреплению сформированного некогда позитивного оценочного отношения к известному французскому актёру, любимцу кинозрителей. Рассматривая категорию возраста как специфический вектор, О. Г. Чупрына (2020, с. 132) объясняет мелиоративную оценку, транслируемую номинациями молодости, линейной моделью времени, в которой конечная точка находится в будущем и предполагает наличие потенциала для будущей активности. Размытие возрастных границ в мемориальном медиапортрете Ж.-П. Бельмондо связано с неотделимым от него кинообразом энергичного, сильного, обаятельного молодого человека, появление которого на экране долгое время радовало не одно поколение зрителей.

К числу достаточно частотных номинаций, входящих в номинативное поле мемориального медиапортрета французского киноактёра, относятся те, что характеризуют его как покорителя женских сердец (как известно, французская пресса не оставляла без внимания личную жизнь популярного актёра и регулярно освещала перипетии его браков и романов). Например: *tombeur du grand écran / донжуан большого экрана*; *le (grand) séducteur / (великий) соблазнитель*; *le mari charmeur / муж-сердцеед* и др. Особенно плотно такого рода номинации представлены в двух статьях спецвыпуска – “*Belmondo intime*” и “*Les femmes de sa vie*”, а также в интервью, которое в 2017 г. актёр дал журналистам:

Quelle fut votre recette pour devenir le grand séducteur que vous êtes? (Le Magnifique..., 2021, p. 67). / Каков был ваш рецепт, чтобы стать великим соблазнителем?;

“Si elle n’était pas jalouse, c’est qu’elle ne m’aimerait pas”, analyse tranquillement le mari charmeur (Le Magnifique..., 2021, p. 77). / «Если бы она меня не ревновала, значит, не любила», – спокойно анализирует муж-сердцеед.

Проанализированный материал свидетельствует о стремлении составителей спецвыпуска сохранить видимость соответствия сценического амплу героя-любownika репутации Бельмондо в реальной жизни. Мелиоративный характер оценки этих номинаций обусловлен стереотипными представлениями о маскулинной модели поведения, неотъемлемой частью которой во французской культуре является обольщение прекрасного пола. Неизменный успех Бельмондо у женской аудитории объясняется не только совпадением сыгранных им персонажей с востребованным в конце XX в. особым типажом маскулинности, которому этот актёр максимально соответствовал. В немалой степени способствовал канонизации этого архетипа французского супермена – не красавца, но бесконечно обаятельного мачо – и приключенческий жанр, в котором долгое время блистал Бельмондо.

Рассуждая об эволюции моделей маскулинности в современной киноиндустрии, П. Дюре замечает, что приключенческие фильмы предлагают аудитории устойчивую систему ориентиров в виде набора персонажей, отвечающих запросам социума на тот или иной тип мужественности (Duret, 1999, p. 14-15). Во многом именно благодаря ролям в популярных приключенческих фильмах Бельмондо удалось долгое время оставаться в топе эталонов маскулинности во французском кинематографе.

В ходе исследования корпуса номинаций кинолегенды, представленных в спецвыпуске “*Le Magnifique. Jean-Paul Belmondo 1933/2021*”, выявлена совокупность разных стилистических средств, использование которых направлено как на придание образности высказыванию в медиатексте, так и на воздействие на эмоционально-психологическую сферу читательской аудитории.

Среди стилистических средств, задействованных для создания мемориального медиапортрета кинолегенды, самой распространенной фигурой речи является эпитет (32,5% от всех стилистических средств). Чаще всего он используется в сочетании с номинациями, характеризующими деятельность Ж.-П. Бельмондо как успешного киноактёра. Например: *un grand acteur / великий актёр*; *un comédien particulièrement gâté / чрезмерно избалованный актёр*; *un cascadeur intrépide / бесстрашный каскадёр*; *un boxeur au charme irrésistible / боксёр с непреодолимым очарованием* и др. Номинации такого рода подчёркивают многогранность Бельмондо как киноактёра, сочетающего в себе большой талант и беспримерное трудолюбие, благодаря чему происходит кристаллизация прагматической оценки в адрес этого представителя французского киноискусства. По нашей выборке, самой распространённой лексемой, выступающей в роли эпитета, является прилагательное *grand*, обладающее максимально широким спектром положительных коннотативных значений, среди которых доминантой во всех типах контекста выступает *великий*. Например:

Avec Jean-Paul, on possède un atout décisif: il est en même temps grand acteur et grand cascadeur (Le Magnifique..., 2021, p. 52). / С Жаном-Полем мы становимся обладателями главного козыря: он одновременно и великий актёр, и великий каскадёр.

Наиболее частотным тропом в медиапортрете звезды французского экрана является гипербола (32,5%), с помощью которой максимально полно осуществляется идеализация образа кинолегенды: *l’idole/идол*; *un exemple / образец*; *le Magnifique / Великолепный*; *le meilleur / лучший*; *super-Bébel/супер-Бебель*; *l’homme idéal / идеальный мужчина* и др. Например: *...Belmondo était le plus grand comédien, le plus grand cascadeur. Un homme courageux. Un exemple (Le Magnifique..., 2021, p. 53). / ...Бельмондо был величайшим комедийным актёром, величайшим каскадером. Отважным человеком. Образцом.*

Превалирование гиперболы над другими стилистическими средствами в проанализированном спецвыпуске, с одной стороны, объясняется спецификой жанра мемориального медиапортрета, для которого характерно сочетание ретроспективности с высокой мелиоративностью, что сближает этот жанр медиадискурса с некрологом и погребальной речью (Михайлова, Телегина, 2020, с. 106). С другой стороны, широкое использование гиперболы продиктовано объектом оценки, в качестве которого выступает обаятельный киноактёр, неизменный любимец публики. Как показал исследованный материал, авторы статей спецвыпуска используют такого рода номинации с целью закрепить в коллективной и исторической памяти положительное оценочное отношение к кумиру миллионов зрителей. При этом образ кумира, легенды, эталона, идеала культивируется в сознании читателей посредством героической гипербололизации.

Учитывая то, что одним из доминантных мотивов создания исследованных номинаций является прецедентная ситуация или событие в жизни оцениваемого, важную роль в этом плане играет анализ аллюзий. Будучи одним из приёмов текстообразования, аллюзия приводит к возникновению у высказывания кроме буквального смысла ещё и второго плана, вызывая у адресата определённые воспоминания или ассоциации. В этом случае считается, что текст приобретает второе измерение, «встраиваясь» тем самым в культуру (Authier-Revuz, 2000; Revaz, 2006; Moirand, 2007; Solovei, 2014; Baetens, 2017).

К элементам конструирования мемориального медиапортрета Ж.-П. Бельмондо относится специфический тип аллюзии, отсылающей читателей к его обширной фильмографии. В большинстве случаев они репрезентированы названиями ставших знаменитыми в карьере Бельмондо кинолент. Вот названия самых известных из них: *Le Magnifique* / *Великолепный*; *L'As des as* / *Ас из асов*; *L'Incorrigible*/ *Неисправимый*; *Jusqu'à son dernier souffle* / *До последнего дыхания*. Вписанные в новый контекст, эти названия моделируют новую реальность, неотъемлемой частью которой является апеллирование к коллективной памяти, как это сделано с названием всего спецвыпуска – "*Le Magnifique. Jean-Paul Belmondo 1933/2021*".

Приведём другие примеры из этой серии: *Philippe de Broca en fait le Magnifique, un surnom qui lui va comme un gant (de boxe)* (*Le Magnifique...*, 2021, р. 3). / *Филипп де Брока создал из него Великолепного, и это прозвище подошло ему как боксерская перчатка*;

Jusqu'à son dernier souffle, L'As des as aura gardé le sourire; comme si la vie, c'était du cinéma (*Le Magnifique...*, 2021, р. 3). / *До последнего вздоха Ас из асов будет продолжать улыбаться; как будто жизнь – это кино*.

Во многих из номинаций такого рода содержатся отсылки к фильмам, сюжеты которых построены на невероятном везении главного героя, что коррелирует с успешно сложившейся актёрской карьерой Ж.-П. Бельмондо. Специфика кинематографической аллюзии заключается в том, что реализация её оценочной функции невозможна без декодирования недостающей информации, зашифрованной в результате гипертекстуального взаимодействия, выходящего далеко за рамки данного спецвыпуска.

Обращая внимание на неразрывную взаимосвязь, существующую между любым актёром и сыгранными им ролями, Л. Н. Коптев (2017, с. 128) отмечает, что погружение в новую игровую реальность невозможно без личного опыта самого актёра, который становится материалом роли. Апеллируя к киноработам Бельмондо, авторы статей спецвыпуска "*Le Figaro Hommage. Le Magnifique. Jean-Paul Belmondo 1933/2021*" подчёркивают не только значимость профессии в жизни этого популярного французского актёра, но и зависимость его от созданных им кинообразов.

Заключение

В результате анализа совокупности разнотипных номинаций, выявленных в спецвыпуске "*Le Figaro Hommage*", посвящённом памяти Жана-Поля Бельмондо, установлено, что мемориальный медиапортрет кинолегенды представляет собой архетипический феномен, в рамках которого с помощью совокупности номинативных единиц формируется идеализированный образ звезды экрана, доминантами которого выступают такие номинации, как «легенда», «баловень судьбы», «свой парень», «юноша», «молодой человек», «соблазнитель», «кумир».

На протяжении всего спецвыпуска сохраняется мелиоративная тональность оценки, что объясняется, во-первых, спецификой жанра мемориального медиапортрета, во-вторых, значимостью оцениваемой личности для французской культуры. Усилению мелиоративной коннотации содействует влияние совокупности стилистических средств, подчеркивающих положительные черты Бельмондо и как актёра, и как человека. Среди них преобладают эпитет, гипербола, аллюзия. Особенностью аллюзий, широко представленных в публикациях спецвыпуска, является отсылка к коллективной памяти социума, для которого сохраняет свою значимость богатая событиями и несомненными достижениями история французского кинематографа, в которой Бельмондо ещё при жизни по праву занял место легенды.

Отличительной чертой представленного в рассматриваемом спецвыпуске мемориального медиапортрета является отсутствие номинаций, свидетельствующих о кончине кинолегенды. Репрезентация Жана-Поля Бельмондо как ныне здравствующего может быть объяснена (1) спецификой жанра мемориального медиадискурса, для которого характерно использование импликации в отношении темы смерти; (2) семантикой ключевого для всего спецвыпуска слова «легенда» (а, как известно, легендарные личности бессмертны); (3) оставшимся после Бельмондо богатым кинематографическим наследием, благодаря которому память о нём (особенно у представителей французской лингвокультуры) имеет все шансы сохраниться на долгие годы.

Перспективами дальнейшего изучения мемориального медиапортретирования как специфического явления современного французского медиадискурса могут стать рассмотрение межтекстовых связей спецвыпуска, посвящённого Бельмондо, а также изучение взаимодействия вербального и визуального компонентов, направленных на закрепление в коллективной памяти нации образа этого киноактёра как эталона ценностных доминант социума.

Источники | References

1. Зыкова И. В. *Метаязык лингвокультурологии: константы и варианты*. М.: Гнозис, 2017.
2. Катермина В. В. *Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков): монография*. М.: Флинта, 2018.

3. Коптев Л. Н. Театрализация и игра: человекотворческий подход // *Философия и культура*. 2017. № 4.
4. Лаптева М. Л. Своё и чужое в когнитивно-дискурсивном пространстве русской фраземики. М. – Астрахань: Кнорус; Астраханский университет, 2016.
5. Михайлова Е. Н., Телегина В. А. Роль оценочных средств в создании мемориального медиапортрета Жака Ширака (1932-2019) // *Научный диалог*. 2020. № 9.
6. Чупрына О. Г. Особенности номинаций по признаку молодой – старый в языке и дискурсе (на материале английского и русского языков) // *Вестник Московского городского областного университета. Серия «Лингвистика»*. 2020. № 1.
7. Authier-Revuz J. Aux risques de l'allusion // *L'allusion dans la littérature* / éd. par M. Murat. P.: Presses universitaires de Paris Sorbonne, 2000.
8. Baetens J. Peut-on encore faire allusion ? // *Valeurs du lieu commun*. 2017. Vol. 1. Núm. 64.
9. Duret P. Évolution des modèles de la masculinité à l'écran // Duret P. *Les jeunes et l'identité masculine*. P.: PUF (Presses Universitaires de France), 1999.
10. Moirand S. Discours, mémoires et contextes: à propos du fonctionnement de l'allusion dans la presse // *Corela*. 2007. HS-6. <https://doi.org/10.4000/corela.1567>
11. Revaz F. L'allusion dans les titres de presse // *Travaux neuchâtelois de linguistique*. 2006. Núm. 44.
12. Solovei N. L'Allusion dans le texte journalistique. La création d'un monde de référence pour le savoir partagé entre l'auteur et le lecteur. Sarrebruck: Presses académiques francophones, 2014.

Информация об авторах | Author information

Михайлова Елена Николаевна¹, д. филол. н., доц.

Телегина Виктория Александровна², к. филол. н.

^{1,2} Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Mikhailova Elena Nikolaevna¹, Dr

Telegina Victoria Alexandrovna², PhD

^{1,2} Belgorod State National Research University

¹ mikhailova@bsu.edu.ru, ² telegina@bsu.edu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 22.08.2023; опубликовано online (published online): 09.10.2023.

Ключевые слова (keywords): медиадискурс; мемориальный медиапортрет; кинолегенда; номинация; коллективная память; media discourse; memorial media portrait; cinema legend; name; collective memory.